

ВСПОМИНАЯ ГОСПОДА

❶ Спасибо. Благословит тебя Господь, брат. Счастлив быть сегодня вечером здесь, в Южных Ассамблеях Божьих, поклоняться вместе с вами, люди, радуясь этому замечательному общению, которым вы, несомненно, наслаждаетесь постоянно.

❷ Просто из-за того, что несколько уставший. Прошлым вечером мы были в—в Тусоне, на званом ужине там, и, конечно же, мы прекрасно провели время. Господь благословил нас. И я целый день питаюсь благой частью этого.

❸ Итак, вот, прошлым вечером я встретил, слушал кое-кого. Я не знал сына Брата Карла Уильямса. Сегодня я просто хвастался по поводу того одного молодого человека, который поднялся и говорил о молодёжном слёте. И я рассказал своей дочери. Я сказал: “Теперь, тебе захочется туда поехать”.

Она сказала: “Я там никого не знаю”.

❹ Я сказал: “Кого-нибудь ты будешь знать, или же все будут знать тебя. Всё равно езжай туда”.

❺ И я молюсь, чтобы на протяжении этого слёта там она приняла крещение Духом Святым.

❻ Я сказал: “Тот приятный молодой человек стоял там, и его лицо сияло славой Божьей!” И я повторял это Билли.

❼ Он просто стоял и смотрел на меня, сказал: “Папа, ты разве не знаешь, кто это был?” Сказал: “Это был сын Брата Карла Уильямса”.

❽ Что ж, это, я—я знаю, что ты вышел из хорошей семьи. Если ты... Видите?

Так рад быть сегодня вечером в Финиксе.

❾ Ну, ведь это же Братья Пэт Тайлер там. Откуда ты взялся, брат? Полагаю, добирался сюда автостопом из Нью-Йорка. Вот примерно как оно получается.

❿ Помню, видел здесь сегодня вечером Брата Джина, Брата Лео, Брата Эда Далтона, многих моих друзей отсюда, и Брата Эда Хупера. И, вот это да, сегодня мне здесь неплохо всех видно, и могу хорошенько осмотреться.

➌ Что ж, я уже немного устал. Я достаточно усердно трудился, и, вот, мы проводим долгие часы. И я... Моя жена сказала: “Слушай, я заметила, что у тебя начал открываться второй голос”.

Я сказал: “Мне пришлось в этот раз его вызвать”.

➍ Иногда, когда я говорю, я опускаюсь вниз, говорю глубоко из горла, тогда та часть начинает болеть и

переутомляется. Я поднимаюсь наверх и говорю оттуда, вот так. Нам просто приходится учиться всякого рода вещам, когда просто трудимся для Господа, когда мы переутомляемся – не так ли?

¹³ И, о-о, я надеюсь, что здесь сзади все эти являются служителями. Если это так, о-о, сегодня вечером мы прямо в добром согласии – такая приятная группа мужей, сидящих вместе. Что ж, это напоминает мне об обетовании, что “мы вместе восседаем в Небесных местах, Христе Иисусе”, – где Кровь Его очищает нас от всякого греха.

¹⁴ Теперь, я постараюсь, – правда, – отпустить сегодня вас пораньше. Помните, вот, что, завтрашний вечер, мы должны быть у Брата Шорса. Так его фамилия? [Брат говорит: “Верно”.–Ред.] Брат Шорс, на Одиннадцатой и Гарфилда. Там ещё одна Ассамблея Божья. Да. Ассамблея Божья там, и Первая Ассамблея Божья.

¹⁵ И затем, до следующего воскресного утра, я полагаю, до съезда, я просто собираюсь какое-то время послушать этих других парней. Я... Мы собираемся прекрасно провести время. Я просто чувствую, что у нас будет хорошее время.

¹⁶ И моя цель пребывания здесь – это как бы, э-э, как бы пощипать, знаете, поездить, помогая в каждом месте, и немного пообщаться с братьями, и провести вечер здесь и там, чтобы познакомиться. И-и, может быть, людей начнёт касаться некий дух пробуждения, и тогда подведём это, насколько мы сможем, туда, и затем, величественная кульминация. И, я думаю, Брат Орал Робертс является тем человеком, который должен будет в этот раз провести кульминацию на званом обеде в следующий понедельник вечером. И я знаю, что мы ожидаем величественного времени, и на протяжении всей оставшейся недели.

¹⁷ Так что молитесь сейчас за нас, и идите на улицы, под заборы и автотрассы. И “упросите” их? Нет. “Убедите их”. Убедите их, убедите их прийти. Потому что это будет прекрасным временем для Финикса – получить своё великое посещение, которое вы... И я знаю, что, когда мы готовы, Бог желает, – так точно, – когда мы готовы. Пусть... Вот почему мы... эти собрания пробуждения для того, чтобы постараться соответствовать условиям, и чтобы помолились, и приготовиться к тому, чтобы это событие произошло.

¹⁸ Сейчас, непосредственно перед тем, как мы приступим к Слову, давайте поговорим с Автором, когда мы склоним свои головы в молитве. Теперь, с нашими склонёнными перед Богом головами и сердцами, я уверен, в собрании такого объёма, должно быть немало просьб. И если у вас

имеется какая-нибудь, и хотите, чтобы вас упомянули пред Богом – просто поднимите свою руку, и, этим, скажите: “Господь, вспомни обо мне”.

¹⁹ Наш Небесный Отец, Ты знаешь, что находится за каждой из этих рук. Тебе известно то, что промелькнуло в их разуме, и Ты более чем способен ответить на каждую просьбу. И мы молим, чтобы Ты удовлетворил её, Господь. Мы просим, чтобы в этот вечер Твоя благосклонность улыбнулась нам, через излияние на нас Духа Святого.

²⁰ И помня, Господь, что, завтрашний вечер в Первой Ассамблее Божьей, что Ты опять изольёшь на нас Свои благословения. И затем там в “Рамаде”, – завершение недели, – о Боже, пусть там будут буквально сотни спасённых. Даруй это, Господь. Пусть там будет такое–такое излияние Духа, что газеты не смогут дольше молчать, но им придётся объявить общественности о том, что совершается. Даруй это, Господь.

²¹ Просто яви Себя Твоему народу, Господь. Пусть их смиренные сердца дотянутся верою и поверят, что мы получим эти вещи, которых мы просим.

²² Затем мы хотим помолиться, Господь, за тех, кто хотел бы сегодня вечером быть здесь и не смог сюда попасть. Они больные и страдающие, и-и в таком состоянии, что они не могут сюда попасть. Мы молим за них, Господь. Пусть Святой Дух посетит всех и каждого.

²³ Благослови этих братьев, преодолевших такой долгий путь через ледовые поля. И многие ещё в пути, едут. Защити их, Господь. Проведи их безопасно.

²⁴ Сейчас, благослови эту Ассамблею, этого приятного пастора, его собрание, его попечителей, дьяконов и всё, за что они стоят, Господь. Мы молим, чтобы Ты пребыл с ними и помог им. Мы сейчас молим, чтобы Ты дал нам Своё Слово. Мы только можем читать Его, Господь, и прочесть текст. Ты должен будешь предоставить контекст, и мы визираем на Тебя. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

²⁵ В книге Первое Коринфянам, 11-я глава. Если кто... Вы знаете, вы обычно любите читать, или, помечать место, скажем: “Я...” Может, кто-то отыщет за этим нечто такое, что они, может быть, смогут улучшить на основании того, что было сказано. Или, служители, и, иногда, простые верующие: берёт это, и-и перечитывает это, и слушает то, что сказано. Я сам часто это делаю – отмечаю тему. Так что если вы сегодня желаете читать за нами, обратитесь к Первому Коринфянам, 11-я глава, и мы начнём читать с 23-го стиха.

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь... которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: “примите, ешьте, это есть Тело Моё, за вас ломимое; это творите в Моё воспоминание”.

Также и чашу после вечери, и сказал: “это есть чаша нового завета в Моей Крови; это творите, когда только будете пить, в Моё воспоминание”.

²⁶ И теперь для темы, которую я хотел бы взять оттуда: *Вспоминая Господа.*

²⁷ Теперь, конечно же, любому, всем нам известно, в-в нашей церкви, мы читаем это на служении причастия каждый вечер. И это замечательный текст для прочтения, то есть, замечательное место Писания на тот момент, и оно применяется там. Но мне просто были нужны те слова: “в Моё воспоминание”.

²⁸ Так вот, на протяжении веков причастие часто было предметом серьёзных споров между протестантами и католиками. Говорят, что католик принимает это причастие, и они принимают его в надежде, что они совершили нечто, чтобы заслужить какую-то благость, что через исполнение этого им простятся грехи. Протестант принимает его как в воспоминание, что Христос уже простил их, и они принимают его в радости, что им уже прощено.

²⁹ Павел дальше здесь говорит, что-что, как приходить к Господнему столу. Если есть что-либо неправильное – исправьте это до того, как мы туда придём. “Ибо кто ест или пьёт недостойно – ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о теле Господа”. И теперь, когда мы принимаем причастие, мы должны очень, очень сильно пребывать в молитве.

³⁰ Но я часто задавался вопросом: то слово, правильно ли мы его используем – *причастие*. Так вот, *причащаются* означает “разговаривать с кем-то”, видите, “общаться с кем-то”. И я задаюсь вопросом, действительно, когда мы вот так собираемся в Небесных местах, не это ли является причастием – что мы общаемся с Богом, разговариваем с Ним.

³¹ И, в таком случае, если бы мы просто тихонько посидели и дали Ему нам ответить! Многое, и одна из ужасных вещей, которую я делаю – я стараюсь говорить один, и-и не посижу в тишине достаточно долго, чтобы Он ответил мне. Так часто, в молитве, мы делаем это. Я считаю, если бы мы выгрузили из своего сердца то, что в нём, и высказались перед Господом Иисусом, а затем просто преклонили колени и просто какое-то время побывли в безмолвии, и-и просто увидим, что Он нам ответит. Понимаете?

³² И иногда, я делал это, и всё моё мнение менялось, понимаете. Я иду, спрашиваю Его о чём-то: “Вот, Господь,

эти люди, действительно, у них нечтo есть. Мне—мне кажется, они хотят меня там". И я просто начинал молиться, и, первое же, что видим, я—я так уверен, что это воля Господа; но, после того, как я помолюсь, если я просто—просто ещё какое-то время выйду, понимаете, затем, иной раз оно менялось полностью — отправлял куда-то ещё. Просто общался с Господом. О-о, что за славное общение: именно склониться, и поговорить, и причаститься, и ожидать, что Он проговорит в ответ.

³³ И помыслить о том, какая это великая Личность, с которой вы разговариваете — Сам Творец, и общаемся с Тем, Кто поместил вашу жизнь в этот вулканический пепел, в котором вы живёте. И затем, однажды вам необходимо будет оттуда уйти, и тогда это в Его руках — куда она направится оттуда. И сейчас у вас есть привилегия сделать выбор, в какую сторону та душа отправится, когда она уйдёт.

³⁴ И что за замечательная штука — общаться с Ним на основе Его обетований, затем слышать, как Он отвечает вам и говорит: "Это всё хорошо". О-о, это—это действительно выражает это правильно. Мы не должны смотреть ни на какое вероучение. Мы не должны смотреть ни на какие догмы. Единственное, что нам необходимо сделать — просто знать, что Он свидетельствует о Своём Слове, что оно утверждено, и вот и всё. Тогда бремя откатывается прочь.

³⁵ Я размышлял о приходе к этому столу, как мы называем его сегодня, теперь, что я это высказал, что это здесь настолько же является причастием, как и при принятии того, что мы называем Господней вечерей.

³⁶ Знаете, те жители востока настолько запутали ту штуку, и—и я не смогу исправить их в этом. А на севере везде, меня ведут, когда я сажусь ужинать, а они говорят, что это обед. Я—я... Говорят, что это завтрак, и второй завтрак, и—и—и обед. Теперь, куда же делся мой ужин? Я пытаюсь разобраться. Понимаете? И они говорят: "О-о, вот и всё".

³⁷ Я сказал: "Но это не было, мы не принимали Господень обед. Он назвал его вечерей, Господней вечерей". А я чувствую себя так, будто бы я пропустил приём пищи, если вы назовёте это, станете называть это таким образом.

³⁸ Но сейчас, когда мы собираемся таким вот образом, сходит Бог. И, собственно, причаствие — это изломанные, разломанные части Тела Господа, которые мы распределяем между собой. Так вот, это буквальное Тело хлеба, который мы преломляем, представляющее Тело Христа.

³⁹ Обратили ли вы внимание, в День Пятидесятницы, какая замечательная вещь у нас есть там? Что Бог, Который вёл детей Израиля через пустыню, Он, тот величественный

Огненный Столп. А на День Пятидесятницы, этот величественный Огонь ниспал и затем разделил Себя среди Своего народа. О-о, представить, как Он хочет, чтобы мы восседали вместе в Небесных местах, тогда каждый наслаждается тем теплом от Огня Святого Духа. “Разделённые языки осели на них, как Огонь, языки Пламени”, – Бог распределял Себя среди Церкви. О-о, разве это не воспламенит наши сердца. Это когда мы можем собираться в Небесных местах.

⁴⁰ Так вот, мы знаем, что Его стол, где люди собираются и общаются с Ним, подобен оазису в пустыне. И оазис, в пустыне, где есть мощный источник, куда приходят изнурённые путники, и посидят в этом оазисе в пустыне, и-и восстановят свои силы, и, затем, вспомнят, откуда он там взялся.

⁴¹ И вот таким образом это в Церкви, что, этот стол причастия, где все Божьи благословения, полное Евангелие, всё имеющееся для Своей Церкви у Бога – выносится, выкладывается среди нас. И оно подобно оазису в этой горячей, раскалённой, греховной пустыне, по которой мы идём. И в то время, когда мы приходим, и говорим об этом, прочтём меню, и тогда мы видим, что Он поворачивается, и Он не только что выпустился *отсюда*, или *оттуда*, или что вот *это* посетило, но что Он вчера, сегодня и вовеки тот же. У Него всё содержится в меню, готов это принести. Это приятная часть. В таком случае мы просто можем просмотреть меню и именно заказать всё. Мне так нравится... Я люблю полный обед. А вам? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.] Мне так нравится заказывать это.

⁴² И пока мы наслаждаемся этими благословениями, каждый ощущает Его Присутствие, и говорит: “Аминь. Хвала Богу! Аллилуйя!” – и всё такое, в этом мы можем вспомнить Того, Кто принёс это нам и обеспечил это, смерть Господа Иисуса Христа, Сына Божия. Вспомните о Нём. Я считаю, это то, что, часто, что, может быть, мы наслаждаемся столькими благословениями, что мы забываем, откуда именно они пришли.

⁴³ Однажды меня удивило. Пошёл с группой Христиан из одной церкви, и они сели кушать, и не поблагодарили Бога за пищу. Что ж, я подумал, это как-то странно. И я ходил в другой дом, и они, всё равно, они просто сели и стали есть. И я-я задал об этом вопрос. И они сказали: “О-о, ну. Это просто... Бог ведь всё равно это даёт. Понимаете?”

⁴⁴ Я сказал: “Знаете, это напоминает мне свинью под яблоней. Яблоки падают и целый день стучат ей по голове; она даже не посмотрит вверх, чтобы увидеть, откуда они появляются”.

⁴⁵ И это, знаете, нам, я считаю, нам стоит остановиться и взглянуть вверх, увидеть, откуда всё это приходит. О-о, как это славно: вспоминать о нашем Господе, вспомнить всё совершённое Им для нас, и вспомнить, что никто другой не смог бы этого обеспечить. Никто, кроме нашего Господа, не смог бы обеспечить этого. И Он обеспечил это так щедро, в то время как не было ни одного достойного; не было ни одного пророка, не было ни одного мудреца, ни одного властителя, ни одного монарха, ни одного царя. Никто не смог бы исполнить это, только Сам Господь Иисус, и Он так охотно совершил это для нас. Будем же просто помнить. Он делал это для Своих детей на протяжении эпохи.

⁴⁶ Теперь, давайте просто несколько минут поговорим о чём-то таком, что кто-то должен будет вспомнить. Я представлю, сегодня вечером, там во Славе есть один человек по имени Ной, и у него, несомненно, есть немало того, из-за чего можно вспоминать о Господе. Потому что в то время, когда Бог собирался стереть с лица земли всё нечестие, Бог вспомнил о Ное. И Ной помнит, как он, по Божьей милости, избежал гнева Божьего. Как по улицам полились мощные потоки воды, и завыли ветры, и камни падали с гор! И какая ужасная буря! Дома сметало, и разверзались источники, а Ноя Бог поместил внутрь ковчега. Вот, это замечательное место, чтобы благодаря этому помнить о Нём, да, да-а – находится внутри ковчега, надёжно защищённым в Присутствии Божьем, чтобы жить вместе с Ним!

⁴⁷ Затем, мы могли бы назвать ещё одну группу людей, или, по крайней мере, я сказал бы, трёх, и их звали Седрах, Месах и Авденаого. Как они встали на сторону Бога, помня, что Он соблюдает Своё обетование! И как, в этот великий час, из-за их позиции, даже их собственные братья, многие из них, ушли в мир. Но они собирались стоять, несмотря ни на что, и они избрали стоять с Богом. И когда печь растопили в семь раз сильнее, чем когда-либо прежде, и их втолкнули в эту печь.

⁴⁸ И, безусловно, они могут вспомнить того четвёртого Мужа, оказавшегося там с ними, который оградил их от всякого жара и смерти. В том четвёртом Муже нечто было. Можем поговорить о Нём немного, – так точно, – как Он был тем Единственным, кто мог это обеспечить. Никто другой, кроме того четвёртого Мужа, не смог бы этого совершить. И Он был Тем, Кто сберёт жизнь, в пасти смерти. Аминь. И Он–Он отстранил жар пламени и уберёг их. И, о-о, доколе будет существовать память, а она никогда не отайдёт, так что они могут помнить тот великий день там в Вавилоне.

⁴⁹ Там в Вавилоне был ещё один человек, который также может вспомнить – и это был Даниил, когда он положил в сердце своё, что он не будет осквернять себя мирскими вещами.

⁵⁰ Это хорошая позиция. Вот где нам, людям, следует взять, как бы затянуть доспехи немного потуже. Вот так. Мы не собираемся осквернять себя мирскими вещами, не имеет значения, что делает другая церковь. Мы сами, мы затянем их потуже. Мы будем стоять прямо с тем Словом.

⁵¹ Не имеет значения, что приходит или уходит – мы не оскверним себя. Если все остальные хотят это делать – идите и делайте это. Если те женщины хотят стричь волосы – пусть себе их стригут. Мы не будем. Верно. Если они хотят носить маникюр – оставьте их. Что бы это ни было, краска – пусть себе идут и делают это. Мы не собираемся это делать. Если все остальные говорят, что им можно курить сигареты, и всё обходится благополучно, что ж, пусть себе продолжают. Но мы этого делать не будем. Вот и всё. Угу. Остальные могут идти домой, отпускать с воскресной–воскресной проповеди пораньше, ради телевизионной программы, или в среду вечером – пропускать целое служение ради некоей программы. Не имеет значения, что делают они, мы будем служить Господу.

⁵² Мы будем такими, как Иисус Навин – “я и мой дом, мы будем служить Господу”. Мы помним то, что Он совершил, чтобы принести нам это благословение, и мы так сильно этим дорожим, что нам никоим образом нельзя его осквернять. Оно есть сокровище Вечной Жизни, которым мы обладаем, и мы никоим образом не хотим оскверняться мирскими вещами, вообще.

⁵³ И то же самое положил в своём сердце Даниил, хотя он стал там гражданином; не по своему выбору, потому что он был чужеземцем. И каждый рождённый свыше Христианин – чужеземец, именно как только он родился свыше, потому что он идёт на Небеса. Его–его владения находятся на Небесах.

⁵⁴ И вот, некоторое время назад, жена и я, года два назад, было... Брат Мерсьер и другие будут как бы немного, так сказать, откращиваться от этого. Мы ходили в торговый центр. И в нашем городе, он... О-о, там немало религиозных людей, так называемых. Но мы увидели одну женщину в юбке, и это было самым необычным, потому что, казалось, ни одна из остальных не была в этом. И–и вот, мы знаем многих из них, которые поют в хорах и всё остальное. И это... и поэтому мы... Моя жена сказала мне, она сказала: “Ну, почему же?”

⁵⁵ И я сказал: “Ну, понимаешь, у них–у них не наше гражданство”.

Она сказала: “Что?”

Я сказал: “Нет, у них не наше...”

Сказала: “Они ведь американцы, разве нет?”

⁵⁶ Я сказал: “Конечно. Они американцы. Возможно, это в какой-то мере правда”.

⁵⁷ Я вижу, во время миссионерских поездок, в миссионерской деятельности и по всему миру, я приезжаю в—в Германию — там национальный дух, названный, это немецкий дух. Это дух страны. Я еду в Швейцарию, я вижу — просто братья, говорят почти на том же языке, но там иной дух. Понимаете? И в Швейцарии другой дух. Затем я переезжаю в Финляндию, там совершенно отличающийся дух. Затем я приезжаю в Америку — здесь дух Америки. Верно.

⁵⁸ “Ну, ты говоришь, разве мы не . . .” Она сказала: “Разве мы не граждане Америки? Почему же так, что наши люди *такие-то?*”

⁵⁹ И я сказал: “Ну, видишь ли, дорогая, понимаешь, каждый народ живёт духом нации. Это национальный дух”.

⁶⁰ Она сказала: “Ну, тогда, разве мы не будем жить этим американским духом?”

⁶¹ Я сказал: “О-о, нет”. Я сказал: “Мы рождены свыше. Мы живём Небесным Духом, где святость, праведность”.

⁶² И мы, мы не американцы, когда заходит об этом речь, потому что Америка — это просто земная страна. Но когда человек из Германии, из Швейцарии или откуда бы он ни был, когда он становится рождённым от Небес, он принимает Небесный Дух. И его натура и его состав ищут горного, где Христос восседает одесную Бога. Аминь. О-о, как нам следовало бы помнить об этом, что Он умер, чтобы мы смогли уберечься от этой штуки, быть привитыми. Верно.

⁶³ Крепкое здоровое растение не . . . Крепкое здоровое растение не нужно опрыскивать. Насекомые всё равно не полезут на него. Верно. Никакие насекомые не притронутся к здоровому растению. Вот именно тех-то, тепличных, нужно постоянно опрыскивать, какую-то гибридную штуку. И вот как обстоит дело сегодня. Нам слишком много приходится опрыскивать и баловать церковь. Ей следует быть закалённой особью Христовой, омытой в Крови Иисуса Христа, и рождённой от Духа Божия. И все мирские насекомые разбегутся. Они даже и не будут крутиться поблизости. Это ужасно грубо, но, я надеюсь, оно уцепилось. Это грубоватое выражение, но вы знаете, о чём я говорю.

⁶⁴ О-о, как Даниил, и положив это в сердце своём, он хорошо помнит то воздаяние. И однажды мы тоже вспомним воздаяние. Итак, когда он пришёл к тому, чтобы вспомнить это, в лихую годину, Бог отправил в ров со

львами Ангела, и заградил уста львам, что они не смогли причинить ему вреда. Что за воспоминание, подумать об этом! Его бросили в львиный ров, за то, что он положил в своём сердце служить Богу, и он помнил это. Как оно пошло? Нечто подобное этому: “Бог послал Своего Ангела. Он видел чистоту сердца моего”. О-о, вот, пожалуйста – чистота вашего сердца. Бог видел это в Данииле, и его намерение делать то, что правильно, и Он послал Своего Ангела, и не дал львам вообще к нему притронуться. Что за воспоминание! Мы могли бы идти с этим дальше и дальше.

⁶⁵ Давайте здесь сразу же вспомним ещё одного человека, или группу людей, это будет Израиль. Когда Израиль поставил своё место, самих себя в такую позицию – встать за Бога. И однажды ночью ходил ангел смерти, который собирался забрать первенца из каждого дома. И как Израилю даже было велено помнить о том, что на косяках двери была кровь. Это было тем, что отвело гнев Божий и сохранило им жизнь там – кровь на двери. Это было памятным событием. И это, всегда, оно по-прежнему является памятным событием – кровь на косяках двери и на перекладине. Какая это была памятная ночь! И это должно было пересказываться на протяжении грядущих веков, что Бог, в ту ночь, провёл различие между праведными и неправедными.

⁶⁶ О-о, я не знаю, ночью это будет или нет, но грядёт день, когда Бог явит различие между праведными и неправедными. И это будет памятным событием для нас – знать, что на перекладине и косяках двери точно есть Кровь. И везде, куда вы посмотрите, или своим разумением; вы смотрите глазами, а видите своим сердцем. Верно. Вы вспомните, что вы глядите через Кровь Господа Иисуса – то, как Он будет смотреть через неё. Что за время! Они были...

⁶⁷ У Израиля было ещё одно, что они всегда смогут помнить: что когда они выступили на основании того, что, они слышали, говорит Моисей – тот великий подтверждённый пророк со Словом Божиим, и когда они заняли позицию выдвигаться в путь. Ибо они видели, что Бог подтверждал, что излагаемое им послание было истиной, и оно было согласно Писаний, и с ним пребывал Бог. И он встретил Этого, Который не имел имени, назывался Я СУЩИЙ. Он действительно с Ним встретился, потому что они видели Его действующим через Моисея.

⁶⁸ И затем у них было ещё одно великое памятное событие, что когда они двинулись в путь, впереди их шёл Огненный Столп, указывая дорогу. Что за воспоминание, о котором они могли вспомнить – памятное событие, что им не нужен

был никакой компас. Аминь. Что я сказал? Им не нужен был никакой компас. У них был Божий Свет, который вёл их.

⁶⁹ Каким памятным событием это было для мудрецов, как им не нужен был компас, и их вела Звезда.

⁷⁰ Какое это памятное событие сегодня для нас – что нас ведёт Дух Святой; не какое-то вероучение, или какая-то мода, или нечто такое, ведущее нас, или что-то человеческое. Но Святой Дух приходит со связующей точкой Слова, и подтверждает Своё Слово, и доказывает, что оно истина. Что за памятное событие для наших сердец – знать, что живый Бог по-прежнему жив. О-о!

⁷¹ Вспоминая Его, то, что Он совершил – провёл их до самой обетованной земли, таким вот образом.

⁷² У Илии было одно значительное событие, чтобы благодаря ему вспоминать о Боге, когда он исполнил свой долг – именно то, что Бог сказал ему сделать: приказать дождю, что даже роса не выпадет, пока он не воззовёт об этом. Пошёл и сел там у потока Хорафа. Всё это время он оставался там. Как он помнит это! Как он на протяжении этих лет собирался доставать пищу? Но Бог обслужил его посредством воронов. Небесный Бог! Никаких вопросов: “Откуда вороны брали пищу?” Мы не знаем, не можем сказать. Единственная вещь, что он просто знал – он просто вверился Божьему Слову – тому, что Он ему пообещал. И Бог позаботился обо всём остальном.

⁷³ Это всё, что необходимо сделать нам. Братья, это всё, в чём мы нуждаемся. Оно просто принимает Его по Его Слову. Как Он собирается это совершить? Я не знаю. Но, видите ли, мы пытаемся вставить свои собственные представления, и вот где мы запутываемся.

⁷⁴ Что если бы он сказал: “Этот другой поток ниже по холму был бы ничуть не хуже, потому что в нём больше воды”? Угу. Нет.

⁷⁵ Что если бы Авраам подумал, что ему следует избрать Содом? Это не произошло бы правильно. Но Авраам избрал путь, которым вёл его Господь, своё одно обетование, которого он должен был держаться.

⁷⁶ Илия может вспомнить, когда он сделал всё, что он смог. Он–он укорял всех женщин того дня, старавшихся подражать первой леди, жене президента, и–и все те вещи, которые он–он порицал. И–и они называли его старым, я полагаю, просто старым простоватым парнем. И он пошёл, но совершил именно то, что сказал ему сделать Бог. И затем подошло к открытому состязанию, где он сказал: “Давайте разберёмся, которое из этого правильное. Теперь,

вы позовите сюда Вааловых пророков, и-и созвовите его пророков. И позвольте я возвову к Господу". О-о, что за состязание, когда он знал, что Его Слово пообещало это.

⁷⁷ Что мы, как Христиане, могли бы сказать сегодня перед буддизмом, мусульманством или чем-либо ещё? "Давайте разберёмся, кто же Бог". Аминь.

⁷⁸ Там в Индии, некоторое время назад, где мы были на—на собрании, и там было много людей, но к платформе подошло четверо или пятеро. И невозможно было никак прикинуть, сколько там было людей. И я помолился за одного прокажённого. У него не было рук, и его уши были изъедены, и небольшие обрубки. И он пытался было меня обнять, и я обнял его и помолился за него. Господь рассказал мне, что с ним не так, и-и о его жизни.

⁷⁹ И-и я видел раджей и тех, которые сидели там. Они сказали: "Это телепатия, вот". Можно было—можно было это определить: то, как они думали, что они—что они собирались выставить мне в ответ.

⁸⁰ В тот день меня принимали в храме джайнов, где там собирались семнадцать различных религий, и каждая из них против Христианства, и – "в Христианстве ничего нет".

⁸¹ Но, в тот вечер, Бог изменил программу. Мы стали зачитывать меню, у Его источника. Так что Святой Дух начал открывать. И спустя минутку подошёл один индиец, и он был слепым. Я сказал: "Этот человек слепой. Нам всем это видно. Но он женат. У него двое сыновей". Я сказал: "Я произнесу их имена по буквам. Я—я не смогу этого выговорить". И это было совершенно правильным. Я—я мог.

⁸² Те, кого они называют святыми, и все остальные там, и те мусульманские священники, и сидевшие там. И вот, они—они тогда знали, они думали, что я читаю их мысли, телепатия.

⁸³ И вот, я как-то взглянул, и этот слепой, – просто видение повыше, – был там, смотрел на меня. О-о, вот это да! Знаете, Божий слуга, Святой Дух, уже принёс... то, что было записано в меню, знаете. Я знаю, что оно было готово к подаче.

⁸⁴ Я сказал: "Так вот, мне сегодня рассказывали, что мусульманская религия – величайшая в мире, и буддистская, и все". Я сказал: "Теперь, я хочу, чтобы кто-нибудь из вас, священники там, священники Будды, и мусульманские священники, пришёл, даровал этому человеку зрение, конечно, теперь, если он–он настолько велик. Этот человек поклоняется солнцу. И мы все знаем – мы, считающие, что он неправ: он поклонялся творению, а не Творцу". Я сказал: "Он был неправ, и мы это знаем. Но,

– сказал я, – несомненно, Бог, являющийся Творцом; и этот человек желает прийти и служить тому Творцу; верно же, Он готов Себя открыть”.

⁸⁵ Теперь, я хочу кое-что сказать. Я ни за что не сказал бы этого, если бы я не увидел то видение. Я не так глуп. Понимаете, это то, чего мы не хотим – двигаться предполагая. Предполагать означает – “ты выступаешь без полномочий”. Вот почему мы хотим внимательно следить, когда вы говорите, что это есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ – не просто какое-то впечатление, но нечто такое, что ты знаешь точно, уверенно, что Господь это сказал. И я, увидев видение, почувствовал сильное облегчение – знал, что оно ни разу не подводило.

⁸⁶ И я сказал: “Так вот, этот–этот... Если этот человек неправ... Вот, мусульмане говорят, что он неправ, и, затем, вы делаете мусульманина. Потом, буддисты скажут, что он был неправ. И сикхи, и джайны, и кто там ещё – они все скажут, что он неправ. Но, конечно же, где-то есть Правильное”. О-о, ну и ну! О-о, как славно! Затем я сказал: “Теперь, Тот, кто даст ему зрение – он пообещал, что он будет служить тому Богу”.

⁸⁷ Он ослеп оттого, что смотрел на солнце, потому что то был бог солнца. Понимаете? И он считал, что этим оплачена его дорога на Небеса. Так вот, мы можем вспомнить о Христе, что Он–Он страдал не для того, чтобы лишить нас глаз, но чтобы дать нам зрение. Видите? Итак, и если...

⁸⁸ Я сказал: “Теперь, Тот, кто придёт и произведёт это – я последую за тем кланом”. Я сказал: “Я буду служить Тому, кто возвратит ему зрение”. И это была самая тихая группа, которую я когда-либо слышал. Никто не сказал. Тогда я сказал: “Ну, там сейчас есть мусульманский священник – почему бы вам не прийти, не дать ему зрение?” Я сказал: “Почему? Потому что вы не сможете. И не смогу и я. Но Небесный Бог воскресил Своего Сына, Иисуса Христа, Который прямо сейчас явил мне видение, что этот человек прозреет. Если это не так, тогда я лжесвидетель этого Христа. А если он прозреет, то я истинный Его свидетель. И вы должны будете по... Вам стоит покаяться, то есть, вы обязаны, если вы... или же вы погибнете в кланах, в которых вы сейчас находитесь”. Что за момент! И я сказал: “Теперь, если это окажется ложным, тогда вы должны посадить меня на самолёт и отправить меня обратно в Соединённые Штаты, и никогда уже не пускать меня сюда опять”.

⁸⁹ О-о, но когда на сцену вышел наш Бог! Тот человек, как только я помолился за него, он видел так же хорошо, как и я. Он побежал, и схватил мэра города за плечи, и стал его

тискать. И, как же, мы пробыли часа четыре. Я остался без обуви, без карманов в пиджаке, и милиция не смогла их удержать, и это было неуправляемое движение толпы. И вам следовало бы увидеть, что . . .

⁹⁰ Но что же это было? Тот же Бог, тот же Бог, который мог вызвать огонь, низвести огонь, чтобы забрать Свою жертву; может привести Своего Святого Духа, чтобы подтвердить Своё Слово, что Оно является Истиной – до тех пор, пока вы уверены, что это Истина.

⁹¹ Так вот, Илия был уверен, что это было истиной. Он услышал Божий Голос. У него не было вопросов.

⁹² И в вашем сердце сегодня нет вопросов, что Бог по-прежнему даёт Духа Святого, подобно как Он давал в День Пятидесятницы – это произойдёт. Если нет вопросов, что Он соблюдает Своё Слово и исцеляет больных – это должно будет произойти. Но необходимо быть уверенными в этом. Необходимо действительно увидеть это настоящими очами веры, затем принять это и прямо там и стоять.

⁹³ И у него было много чего, за что можно вспоминать о Боге, когда он был . . . Вот, ему есть что вспомнить – то, что Он совершил в те дни.

⁹⁴ Распутная женщина, которую Иисус нашёл там у Сихаря, что она была самарянкой, которые были скорее народом изгоев, действительно верившими Богу. Они были полу-иудеями и полу-язычниками, и они были некоей расой. Они верили в Бога. И эта распутная женщина в своём состоянии – сильно покорёженная грехом, и, наверняка, однажды разочаровавшаяся во всех их традициях старцев – горшки и чайники, и омовения, и так далее.

⁹⁵ Однажды она вышла туда к тому же старому колодцу Иакова, и она собиралась опустить своё–своё ведро, чтобы достать воды. И она сменила источники. О-о, как она помнит, что там сидел Некто, сказавший: “В Нём была живая Вода”. Как волнующе это было для неё, когда тот живой Колодец открыл её грехи, и рассказал ей, где она была неправа, и описал, что она с собою сделала. И оно поместило в её сердце послание, которое зажгло её огнём от славы Божьей; и в город, и к людям.

⁹⁶ Так вот, вы знаете, в той стране это в действительности не разрешается по закону – чтобы женщина ходила по улицам, и особенно женщина, известная как распутница. Но говорю вам: когда она очистилась и глотнула той свежей Воды – попытаться её остановить? Это было бы подобно попытке–попытке потушить огонь, или пылающий дом, и очень сухо, и сильный ветер в сухую погоду – который действительно раздувал то пламя.

⁹⁷ И её невозможно было бы остановить, потому что она нашла нечто настоящее. Её грехи были открыты. И когда её грехи и ошибки были открыты – она сегодня помнит, во Славе. Она помнит, что для неё там был Источник. Было место, где, – все вероучения и-и церкви отвергли её, – но, всё же, она отыскала оазис. Она отыскала место, где был Некто, Которого заботило. Что за радость!

⁹⁸ И как мы можем возрадоваться вместе с нею, мы, кто был скован вероучениями, оттащившими нас от Бога, и мы нашли Источник, наполненный Кровью, текущей из сосудов Эммануила. Там мы утратили всё своё чопорное состояние. И-и мы напились из Источника и восстановили силы. И мы вспоминаем Того, Кто уплатил цену, чтобы мы могли получить от себя Его Дух – Иисуса Христа, Сына Божьего. Что за воспоминание, чтобы благодаря этому помнить!

⁹⁹ Я представляю себе сегодня, что у Агари тоже могло быть кое-что, чтобы об этом вспомнить – когда её выставили прочь, поняли неверно. Вот, многие из присутствующих здесь могут вспомнить об Агари, поскольку она, её поняли неправильно.

¹⁰⁰ Кто, как не живущий правильной перед Богом жизнью, избирающий прямой, узкий путь – знает, что значит быть понятым неправильно? Меня понимают неправильно. Каждого человека – всех вас, братья, пытающиеся жить правильно, и вас, сёстры – вас понимают неправильно.

¹⁰¹ Ваши соседи считают, что вы какие-то старотипные, и они пытаются выпускать на вас что-то. “Почему вы не посещаете эти общества? А почему у вас нет этих вечеринок с игрой в карты, когда разные штуки?” А вы осторегаетесь тех вещей. Вас понимают неправильно.

¹⁰² Так и Агарь поняли неправильно. И у неё был ребёнок – маленький Измаил, бывший плодом её чрева, от законного брака с её мужем Авраамом. И она была–она была рабыней. И её госпожа Сарра отдала её в жёны Аврааму, что, многожёнство в те дни было законным. И она вышла замуж за этого человека законным образом, потому что её отдали ему. Она родила ребёнка – вот какими были их надежды. Эта женщина не сделала ничего неправильного. И, всё же, неверно воспринятая своей госпожой и выставленная в пустыню умирать. Вот так положение!

¹⁰³ И в бутылке кончилась вода. В горле у маленького Измаила стало пересыхать. Он просил воды. Ему становилось всё хуже. И только материнское сердце могло услышать тот детский крик из маленьких иссохших губок где-то в-в пустыне, – её единственного ребёнка, – и чувствовала, что его тело обезвоживается, и он умирает. Не

было воды, только камни и песок, как если вы посмотрите здесь в пустынях Финикса. Не было места. Неверно воспринятая! Что за время!

¹⁰⁴ Вот она, рабыня, с самого начала, и старалась поступать правильно, как ей надлежало поступать. И вот она держит на руках ребёнка, а он умирает. И ей было так скорбно. Она положила его под небольшой куст. И отошла на расстояние полёта стрелы, и она склонилась, чтобы молиться. И там явился источник воды, — о-о, как же, — “источник Живущего и видящего меня”. Стоит и по сегодня. Он каким-то образом появился там. Тот источник стоит до сих пор, как воспоминание.

¹⁰⁵ Мне не хватает образованности произнести его. Но я-я嘗試edся, некоторое время назад, когда я делал некоторые заметки. И я-я嘗試edся это произнести. Я не смог этого сделать. Но вы знаете, какое оно. Я-я назову это так, иначе. Я сказал: “Мне лучше не говорить это. Это только ещё больше выставит моё невежество”.

¹⁰⁶ Но одно, что я хочу сказать. Я знаю, где находится ещё один Источник, установленный в День Пятидесятницы. Сегодня вечером он точно так же открыт, как он был открыт в то время, когда он открылся там, и вода такая же свежая для каждого мужчины или женщины, желающих встать на верный путь со Словом Божиим и идти вместе с Ним.

¹⁰⁷ Я пришёл к этому источнику, помня об Иисусе, Кто соделал это возможным, чтобы мне, чужаку, сыну пьяницы можно было прийти к тому Источнику и получить прощение своих грехов и напиться Вечной Жизни.

¹⁰⁸ О-о, как Агарь, должно быть, чувствовала себя, когда она увидела тот источник! Он спас жизнь ей и её ребёнку. Она точно может вспомнить тот оазис — во все дни своей жизни и на протяжении всего-всего времени, пока она сможет помнить об этом.

¹⁰⁹ Мы могли бы дальше и дальше продолжать по персонажам. Но давайте просто задумаемся вот о чём — не проморгайте сейчас свой источник. Не упустите то место освежения, приносящее Жизнь.

¹¹⁰ Иисуса отправили от Ирода к . . . от Пилата к Ироду, для издевательства. Что он упустил! Что, что же такое было с Пилатом?

¹¹¹ И затем, когда Пилат отоспал Иисуса к Ироду, и тогда, каким глупым оказался Ирод. Когда он слышал о Нём, и он слышал о Его служении. И Пилат, будучи иудеем . . . Или, кажется, это был Ирод, Ирод был иудеем. И стоял там перед Ним! И вот он стоит в Присутствии пророчеств

всех пророков, начиная от Эдема. Побывал в Присутствии, и он так и не попросил о прощении своего греха. Он так и не—он так и не—он так и не... Интересно, задумался ли он вообще, догадался ли он после о том, перед Кем он стоял? Он, наверняка, так и не понял, в Чьём—Чьём Присутствии он стоял.

¹¹² О-о, вы говорите: “Это был—это был ужас! Это было самой большой глупостью”. Было. Это была самая большая глупость, которую когда-либо совершал человек. Что ж, мы думаем о—о том, в каком незавидном положении он оказался.

¹¹³ Но подождите-ка минутку. Люди сегодня у нас делают то же самое: стоят у того же Источника и всё равно совершают ту же ошибку, которую совершил он.

¹¹⁴ Все пророки четыре тысячи лет указывали на Него. Но из-за того, что Он пришёл не таким образом, как говорилось в их вероучениях, что Он придёт – Его вышвырнули.

¹¹⁵ Вот, именно так. Это именно так. Да, господа. По-прежнему вышвырывают Его. Они не хотят иметь с этим никаких дел, если оно не приходит согласно их книге, знаете, таким образом, как это говорится в их учебнике, понимаете. Оно обязано приходить таким образом.

¹¹⁶ О-о, на протяжении четырёх тысяч лет все пророки говорили о Нём, и вот Он предстал перед ним, и тот даже не заикнулся о том, чтобы попросить о прощении. Вот он находится в Присутствии, и исполнение всех слов еврейских пророков – стоял прямо перед ним, и он так и не попросил о прощении. Он просто постоял там. О-о, это было чем-то страшным!

¹¹⁷ Но мы сегодня делаем то же самое. Только вот, мы стоим рядом с Ним по прошествии шести тысяч лет. Мы совершаляем большую ошибку, чем Ирод, и Пилат, и—и Каиафа, и священники того дня, потому что у нас летописей на две тысячи лет больше. И мы всё равно совершаляем ту же ошибку. Просто, я просто...

¹¹⁸ Я полагаю, что—что Ирод даже не задумался об этом всерьёз.

¹¹⁹ Так вот, мне просто интересно, насколько серьёзно задумываемся об Этом мы. Насколько серьёзно вы стараетесь принимать во внимание это Слово? Что значит это Слово для вас? Знаете ли вы, что это Бог в печатном виде? Но мы проезжаем прямо над ним, ради какого-то вероучения, и говорим: “Дни чудес прошли. Доктор Джонс сказал *то-то*, так что этим всё решается”. И, всё же, эта Библия лежит почти в каждой книжной лавке, на стойках для Библии, церквях. И служители и так далее, стоят

там, и читают и в упор её не видят, и игнорируют её, из-за вероучения, пытаются поместить это в какую-то другую эпоху в прошлом.

¹²⁰ Как я говорил, дважды или трижды с тех пор, как оказался в Финиксе – это так поразило меня. Люди – они такие. Они всегда прославляют Бога за совершённое Им, и ожидают того, что Он совершил, и игнорируют то, что Он совершает прямо сейчас. Они делают это. Им не удаётся этого увидеть.

¹²¹ Так вот, наверное, Ирод мог восхвалять Бога за то, что Он вывел детей из пустыни, и так далее. И они говорили: “Однажды Он пошлёт Мессию. Слава Богу! Тогда мы Его увидим”. И вот Он стоял прямо перед ними, а они Его не узнали.

¹²² “В мире Он был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не узнал. Но тем, кто принял Его, ему . . . им дал власть стать детьми Божьими”. Мне это нравится. Так точно.

¹²³ Там в Его Присутствии, я полагаю, он так и не задумался об этом серьёзно.

¹²⁴ И то же самое делают сегодня многие – не принимают это всерьёз. Они не задумываются серьёзно. Они считают: “Так вот, я хожу в церковь, и я ничем не хуже вас”.

¹²⁵ Теперь, вы просто не желайте иметь такое отношение. Можно быть таким же хорошим, как я, и не будет никакой пользы. Понимаете? Но не желайте брать пример с какого-то человека. Желайте брать Пример с Бога, Иисуса Христа, и желайте принимать Его Слово. И если вы не принимаете . . .

¹²⁶ Запомните сейчас, в Библии сказано, там в книге Откровение. Это является завершённым откровением Иисуса Христа. “Кто уберёт из Этого одно Слово или добавит к Этому одно слово – его часть будет удалена из Книги Жизни”. Так что Это есть Откровение.

¹²⁷ “Бог, в разные времена и многообразно, – Евреям 1, – говорил к отцам через пророков, но в эти последние дни – через Своего Сына, Христа Иисуса”. И Христос, открывая Себя, объявляя Себя, берёт Своё Слово и просто возвращает Его.

¹²⁸ Однажды стояли, – мне кажется, с Братом Карлом Уилльямсом, – разговаривали, там была пальма. Кажется, это был Брат Карл или кто-то. И я сказал: “Чудесное дерево, правда?”

Он сказал: “Да”.

Я сказал: “Что это такое? Вулканическая зола”.

¹²⁹ Вот и всё, чем оно является – земной прах с жизнью в нём. И та жизнь была определённого рода жизнью,

сделавшая её пальмой. Вот здесь стоит ещё одно, это другое дерево. Это смоковница. Чем является она? Вулканической золой из земли, с жизнью смоковницы в ней.

¹³⁰ Что ж, взгляните на нас. Кто мы? То же самое, как и с тем деревом – вулканическая зола, но с человеческой жизнью в ней. И та человеческая жизнь произошла от земли и должна уйти обратно в землю.

¹³¹ Но существует Жизнь, приходящая Свыше, что, человек, он живёт той Жизнью. Это Вечная Жизнь.

Как глупо! Неужели, друзья, мы не сможем серьёзно принять это во внимание?

¹³² Так вот, дело не в какой-то эмоции. Дело не в соблюдении большого количества вероучений. Это переживание. Это Рождение. Сперва необходимо пережить смерть, прежде чем вы сможете стать очевидцами Рождения. Подобно как, выстроим это правильно: переживание смерти, а затем увидим Рождение. Любое семя должно сделать то же самое. А вот это Семя есть Бог. И когда Оно помещено в ваше сердце, оно производит Рождение сына Божьего.

¹³³ И вот каким образом было с Иисусом, когда Он находился на земле. Он сказал: “Кто сможет осудить Меня в грехе? Кто сможет обвинить Меня, точнее, в грехе?” Грех – это “неверие”. “Если–если вы не можете поверить Мне, верьте делам”. “Иследуйте Писания. В Них вы думаете, что имеете Вечную Жизнь. Они Те, кто свидетельствует обо Мне. Они есть Те рассказывающие то, Кто Я есть. И если Я не соответствую тем требованиям, именно тому, что сказано в Писании, сказал Отец о том, каким Я буду, когда Я приду; если Я не соответствую этому, тогда Я поступил неправильно”.

¹³⁴ О-о, если мы, Христиане, если мы, служители, если мы, мужчины, женщины, пятидесятники и все остальные из нас – если мы не сможем принять то, какой, сказал Бог, должна быть Его Церковь, если мы не сможем возрасти в тот облик, о котором Он сказал, то нас можно осудить в грехе неверия. Мы пытаемся говорить, что дни чудес прошли, и все эти другие вещи, это, и *то-то*, и *то-то* – тогда нас можно обвинить в неверии. Ибо грех есть только один, и это неверие. “Неверующий уже осуждён”. Понимаете? Вы даже не приступили к первооснове – если вы не веруete. “Приходящий к Богу должен веровать, что Он существует и является Воздаятелем тех, кто усердно Его ищет”. Поэтому, что если церковь...

¹³⁵ Вот чего Бог хочет. Вот что будет у Бога – группа людей, которые смогут сказать: “Что обетовал Иисус Христос? Что есть обетованного на эти последние дни, которое не

проявилось через нас?” Аминь. Тогда нам можно присесть, вспомнить о Нём, вспоминая о Нём, когда мы сходимся вместе.

¹³⁶ Если есть что-либо, чего нам недостаёт – давайте исполним это. Если нам чего-то не хватает – давайте вернёмся к этому. Давайте вспомним то, что Он требовал, не то, что, по нашему мнению, у нас должно быть, но то, что, сказал Он, нам необходимо иметь. Понимаете? Мы должны получить это таким образом – так, как это сказал Он. Но, интересно, не окажемся ли мы просто . . .

Мы говорим: “Ну, я–я–я принадлежу к этому”.

¹³⁷ Мне интересно, задумаетесь ли вы об этом серьёзно – уразуметь, что для Бога это ничегошеньки не значит. Это не означает ничего. Ирод, наверняка–наверняка, сказал: “Ну, теперь, подожди-ка минутку. Ты знаешь, кто я?” Видите? Он так и не задумался серьёзно. А нам следует серьёзно задуматься.

¹³⁸ Знаете, что он сделал? Когда перед ним поставили Христа – в первый раз, что все пророки, мудрецы, и далее на протяжении эпох, говорившие об этом Грядущем. И вот Он предстал прямо перед ним. Знаете, его . . . этот . . . По такому случаю, что Бог поместил Христа перед Иродом, он только попросил развлечения.

¹³⁹ Мне интересно, братья. Давайте сейчас серьёзно задумаемся. Мы, пятидесятники, мне интересно, не приняли ли мы Духа Святого просто ради развлечения? Но вместе с Ним идёт что-то ещё. Там есть жизнь, которой необходимо жить. Мне интересно, не это ли является препятствием сегодня для наших церквей, братья. Мне интересно, не в этом ли причина того, что мы до сих пор скитаемся здесь по пустыне, вместо того, чтобы быть в обетованной Земле, обладая всем? Мне интересно, нет ли чего-нибудь такого, что мы не задумались об этом достаточно серьёзно. Понимаете? Вам необходимо серьёзно задуматься.

¹⁴⁰ Если бы Пилат сделал это – он бы освободил Его. Если–если бы это сделал Ирод – он бы Его освободил. Но он не задумался серьёзно, его первая возможность.

И что же он тогда сделал? Он попросил показать какой-нибудь фокус.

¹⁴¹ О–о, они, вот какое оно сегодня. Они стараются сделать Христианство неким фокусом, каким-то трюком в рукаве. И, послушайте, пятидесятники, будьте глубоко искренни в этих вещах. Когда вы говорите на языках и даёте истолкование – убедитесь в том, что это истолкование. Понимаете? Не допускайте трюков. Зачем вам желать трюк, когда у Бога есть для вас настояще? Понимаете? Зачем

принимать заменитель, когда на небесах полно настоящего. Понимаете? Понимаете? Нам необходимо быть искренними. Вы не должны пытаться просто как-то игнорировать это и обходить это. Мы не должны этого делать. Мы не должны просить фокусов.

¹⁴² Мы должны просить служения. Аминь. “Господь, если мне должно быть ковриком у двери, соделай меня самым лучшим ковриком, какой был у Тебя когда-либо. Кем бы я ни должен был быть – позволь мне быть этим”. Не – “соделай меня... Если я не смогу быть Билли Грэйемом или Оралом Робертсом, ну, я вообще никем не буду”. Понимаете? Да о тебе точно так же позаботятся, как и о Билли Грэйеме и Орале Робертсе, если–если у тебя... если ты коврик, если ты Божий. Богу нужен коврик у двери; Он–Он хочет хороший коврик. Вот и всё. Понимаете? Не имеет значения.

Но мы двигаемся, предполагая, что нам должно быть *этим* или *тем*. Не делайте этого.

¹⁴³ Просто просите служения, каким бы оно ни было. Понимаете? Что бы это ни было, пусть Бог изберёт вам служение. Понимаете? И затем, когда Он даёт вам служение, помните, что именно Иисус направил вас сюда. Вы были рождены ради той цели. Будьте добрым Его слугой – чем бы это ни было. Да.

¹⁴⁴ Иисус сказал: “Что вы зовёте Меня ‘Господь’, и не исполняете того, что Я говорю вам делать?” Нам следует поисследовать Писание. Нам следует разобраться, какова Божья программа и план. Он сказал: “Вы зовёте Меня ‘Господь’”. Сказал: “Но зачем же вы зовёте Меня ‘Господь’, когда не исполняете всего того, что–что Я повелел вам исполнять?” Видите? Да.

¹⁴⁵ Господь – это “владение”. Землевладелец владеет землёй. И люди, сегодня, они с удовольствием примут Иисуса в качестве Спасителя. Им–им не хочется идти в ад. Они–они примут Его как Спасителя. Но когда дело доходит до “Господь”, – э–э, нет. Ага. Видите?

¹⁴⁶ Господь – это то, что ты должен быть Его собственностью. Если Он хочет половину, Он делает тебя половиной. И ты, будучи половиной, настолько же доволен, как если бы ты был утренней звездой. Понимаете? Понимаете? Понимаете? Вы–вы–вы хотите... Мы–мы хотим...

¹⁴⁷ Мы не хотим, чтобы Он у нас был “Господом”. Мы хотим Спасителя, но “Господа” мы не хотим. Затем Он приходит – “Господь”, – и Он говорит вам об определённых вещах из Слова. “Ну, вот, я, я–я насчёт Этого не знаю, понимаешь. Ну, просто... я просто не представляю себя делающей Этого”, – присутствующие здесь леди.

Вы говорите, что я скоро выдохнусь. Нет. Я не выдохнусь.

¹⁴⁸ Я буду как тот человек, сказавший однажды – он пошёл проповедовать на собрании пробуждения. Он сказал, что он проповедовал о покаянии; третий вечер – покаяние; четвёртый вечер – покаяние. Он проповедовал о покаянии целую неделю.

¹⁴⁹ И пастор церкви и некоторые из них пришли и сказали ему, сказали: “Брат, мы–мы очень восхищаемся твоими проповедями. Но нет ли у тебя ещё какой-нибудь?”

¹⁵⁰ Сказал: “О–о, да, господа”. Сказал: “Есть у меня другая. Но пусть они все покоятся, тогда я буду проповедовать о чём-то другом”. Так что, да, господа.

¹⁵¹ Пусть церковь начнёт с азбуки. Тогда, затем мы перейдём к алгебре – как–как быть пророками, и получать дары, и остальное подобное этому. Но давайте сперва научимся этому первому шагу, сначала. Научиться ходить, прежде чем можно будет бегать, знаете ли. Итак, и если пеший вас утомил, что же вы собираетесь делать? Ладно.

¹⁵² Но мы–мы хотим помнить о своём Господе. Вот что вам необходимо помнить – что вы служите именно Ему. Вы получаете эти дары не для того, чтобы просто извлечь из них массу веселухи. Верно. В конце-то концов, есть немало таких, кто говорит о дарах, о которых я уверен, – по тому, как они себя ведут, – они не знают, что это такое. Понимаете? Понимаете?

¹⁵³ Дар, Божьи дары и другие вещи – это не что-то такое, с чем просто балуются. Дары Божьи драгоценны, и они утомляют. Они утомляющие. Разве Иа... В Божьем Присутствии не воскликают. Присутствие, это просто благословения Божьи, которые Он изливает на вас. Понимаете? Но Божье Присутствие – это хлопотная штука.

¹⁵⁴ Я не хочу, чтобы вы забыли взять ту ленту, если сможете – Господа, который час? И помните об этом.

¹⁵⁵ Иаков, когда он однажды ночью лежал на той подушке, камне. И Господь явился ему в видении, и он видел, как Ангелы восходили и нисходили. Когда он поднялся, он сказал: “Жуткое это место, не иначе как дом Бога”. Жуткое место!

¹⁵⁶ Когда пророк Исаия много лет пророчествовал, при Озии. И когда Озия был забран от него, потому что он попытался захватить роль священника, и он был поражён проказою и умер. И Исаие было, наверное, сорок лет, пятьдесят. И он был пророком, о–о, с младенчества, потому что пророками рождаются. “Их дары и призвания непреложны”. И вот он, пророк Господень, молился там однажды и исповедывал свои грехи у жертвенника.

¹⁵⁷ И, внезапно, он попал в Присутствие Божье, и увидел Бога, восседающего на Небесах, и Его свиту. Он увидел Серафимов с Их святыми лицами, закрытыми крыльями, и Их ногами, которые были прикрыты крыльями, и летали крыльями, восклицали: “Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель”. Да.

¹⁵⁸ И Исаия тогда вспомнил, что его небольшой пройдённый путь был не таким уж значительным. Что он возопил? Он знал, что его–его дар – он обращался с ним неправильно. Он был далёк. Он сказал: “Господь, я человек с нечистыми устами, и я–я живу среди народа с нечистыми устами”. И тогда Ангел... Видите, это жуткая вещь. Он сказал: “Горе мне”.

¹⁵⁹ Дело не в благословении, и восклицании, и криках. Это здорово. Теперь, запомните, я это не осуждаю. Но я говорю вам, что это не то, о чём я говорю.

¹⁶⁰ Дело в силе и Присутствии Божьем, которое наводит такой священный страх, что ты парализован в Его Присутствии. Ты всегда будешь помнить. Ты помнишь это.

¹⁶¹ И Исаия, сколько он жил, помнил. Представляю себе, когда пилы резали его тело, он по–прежнему помнил тех Ангелов, взывающих: “Свят, свят Господь Бог!” Конечно.

¹⁶² Иаков, в свои последние часы мог вспомнить, как те Ангелы восходили и нисходили, и для него это было таким жутким событием.

¹⁶³ Не в том дело, что думают об этом люди. Это нечто другое. Что нам необходимо сделать – прийти в Его Присутствие, помня о Нём, что Он привёл нас сюда не ради забавы, но на служение, привёл нас сюда трудиться для Него.

Ему было что вспомнить.

¹⁶⁴ Как насчёт Иуды Искариота? Ему тоже есть что вспомнить. У Иуды есть кое–что, о чём он вспоминает сегодня вечером. Конечно есть. И он всегда будет об этом помнить. Конечно же. Почему? Он продал Господа Иисуса ради личной выгоды.

¹⁶⁵ Мне интересно, сегодня вечером, не окажется ли немало таких, делающих сегодня то же самое – продаёте свои первородные права ради личной выгоды, в то время как вы должны гореть за Христа. В то время как вы должны нечто делать для Него, трудиться для Него или что–то такое, вы же идёте, примыкаете куда–то, где вам можно жить как вам захочется и всё равно считаться Христианином. Вот чего сегодня ищет этот мир. Мир, – я сказал, – не верующий.

¹⁶⁶ Верующий рыщет в поисках прямого пути, по которому он может пойти, чтобы исправиться.

¹⁶⁷ Но неверующему хочется куда-нибудь, куда он сможет ходить и просто придерживаться своего исповедания Христианина, а затем просто жить как ему захочется. Вот что этой стране хотелось в качестве президента, и это то, что они получили. Точно. Это то, чего—это то, чего хочет церковь, это то, что они получили. Да, господа. Вот что вы получаете.

¹⁶⁸ Но верующий хочет, чтобы всё с него было сбито. “Он хочет свергнуть всякий грех и бремя, которое так легко его опутывает; чтобы он мог с терпением проходить предлежащее ему поприще, взирая на Начинателя и Завершителя нашей Веры, Иисуса Христа”. Да. Вспоминая о Нём, когда мы свергаем всякое бремя. Женщины отпускают свои волосы. Мужчины прекращают быть Рикки, и приходят в церковь, и поступают правильно, и всё вот это прочее. И пасторы с дьяконами в своём совете, трижды или четырежды женатыми; и всё это, идущие на компромисс, потому что те хорошо кладут на тарелку и всё такое; приходится держаться какой-то организации, потому что они говорят вам, что Этим является вот это, а Библия говорит иначе. “Свергните всякое бремя”.

Вспомните об Иисусе. Он стал весьма непопулярным.

¹⁶⁹ Молодой Равви был Одним из самых выдающихся Людей в мире – в день, когда Он исцелял больных и всё делал хорошо, исцелял людей, и даровал слепым прозрение, показывая людям, и проявляя Бога через них, посредством мыслей в их же разуме. Ему можно было говорить к ним. Он был великим Равви.

¹⁷⁰ Но однажды Он присел и стал им рассказывать Истину Евангелия. С того момента Он уже не был популярен. Нет, Он не был. Первое же, что мы узнаём, и вся группа ушла. И тогда семьдесят сказали: “Странные это слова. Кто может это понять?” И они ушли.

Тогда Он встал и спросил учеников: “Вы тоже уйдёте?”

¹⁷¹ Они сказали: “Куда нам идти, Господи? Ты один. Мы всё продали. Мы готовы – не имеет значения, чем это будет. Мы готовы идти”. Давайте будем вот так помнить о Нём.

¹⁷² Помните, Он был нашим Примером. Он всё исполнил: осудил каждого фарисея, осудил всё мирское, прошёл по миру без пятнышка на Себе. Он был Агнцем, который был удостоверен Богом. Он сказал: “Это Сын Мой возлюбленный. Им Я весьма доволен”. Он прожил такой жизнью.

¹⁷³ И затем Он взял весь грех мира, – мой грех и ваш грех, – и возложил это на Него. И тогда даже пот, выделявшийся из Его святой брови, был как капли Крови, стекал там. Не из-за того, что Он был виновен, но это сделала моя вина и ваша вина.

¹⁷⁴ И если Он может совершить это для тебя и меня, как же нам можно стоять под какими-то доктами, и мирской бессмыслицей, и вещами этого современного дня? Нам следует вспомнить о нашем Господе, вспомнить то, что Он уплатил в качестве этой цены за спасение. Никогда не стыдитесь этого. “Будьте готовы всячому дать отчёт по поводу упования, почивающего внутри вас”. Мы должны делать это, братья.

¹⁷⁵ Мы сейчас вступаем в последние часы. Солнце садится. Цивилизация пришла с Востока. Сейчас она на Западном побережье. Дальше она не сможет продвинуться. Там препятствие, и весь грех мира нагромождается и закручивается в бесстыдных волнах Голливуда. Оно выплескивается прямо в церковь. И что это за время! Нам следовало бы помнить об этом, братья.

¹⁷⁶ Помните нашего Господа. Что Он сделал бы, если бы Он оказался сегодня здесь? Он держался бы за то Слово. Среди всякого искушения, Он оставался бы с тем Словом. Он исполнил это. Он был вашим Примером.

¹⁷⁷ Когда к Нему приступил сатана и сказал: “Обрати эти камни в хлеб”, – Он сказал: “Написано...” Видите, постоянно с Отцовским Словом. Нам необходимо помнить и делать то же самое. Он был нашим Примером. Так точно.

¹⁷⁸ У тех священников того дня тоже будет многое, о чём можно вспомнить. Они вспоминают об этом сегодня в мире погибших.

¹⁷⁹ Вы скажете: “Брат Бранхам, неужели ты назвал бы тех священников...? Святых священников, которые, они были благочестивыми людьми”.

¹⁸⁰ Теперь, одну минуточку. Они сами себя сделали благочестивыми. У них была лжесвятость, лженабожность, в действительности не принадлежавшая Богу. Иисус чётко им сказал: “Вы от отца вашего дьявола, и вы исполняете его дела”. И Он сказал им, кто они. И у них тоже есть много чего вспомнить. Потому что когда они увидели то подлинное проявление Мессии, доказывавшее, что Он Мессия, они сознательно отвергли Это и сказали, что Это было нечистым духом, который совершил это. Сказали: “Это был Веельзевул”.

¹⁸¹ И Иисус объявил, что это было богохульством. “Кто скажет слово против Святого Духа, не будет прощён никогда”. У них много есть такого, чего вспомнить. Давайте не будем занимать их место, братья. Да не будет наша участь подобна их.

¹⁸² Но если я должен буду, пусть я буду как Нафанаил, сказавший: “Ты – Сын Божий. Ты – Царь Израилев”. Пусть я предстану как один из тех. Пусть я предстану.

¹⁸³ Пусть вы, женщины, окажетесь как та женщина у колодца, в каком положении она находится сегодня. У неё есть много чего вспомнить, как мы говорили об этом. Она нашла источник.

¹⁸⁴ И теперь, те священники, у них будет... Почему они это сделали? Из-за чёрной зависти. Это единственное, каким образом. Они ревновали о своём вероучении. Они ревновали. Они ревновали о своих традициях. Их старцы установили какую-то традицию, противоречившую Слову, и они ревновали о той традиции.

¹⁸⁵ Братья, да не придётся нам с вами отвечать за это – ревность о какой-то традиции. Будем помнить об Иисусе, кем Он был. Держитесь того, что Он сказал. Они сделали всё это из-за чёрной зависти. О-о, вот так штука! Так точно. Они...

¹⁸⁶ Богачу тоже есть о чём вспомнить. Ему представилась возможность принять Иисуса Христа, но он более возлюбил славу человеческую, нежели славу Божью. И, запомните, в Библии чётко говорится, что он вспомнил об этом, – после того, как он умер и оказался в аду, – и к нему пришло послание: “помни, у тебя во время твоей жизни была возможность”.

¹⁸⁷ И, Финикс, у вас есть возможность. У этого мира есть возможность. Не позвольте, чтобы оно перебежало вам путь, а вы не увидите этого, подобно как с Иродом и-и-и многими из них.

¹⁸⁸ Так вот, они показывают, что те священники на самом деле знали, Кем Он был, потому что Никодим выразил это, когда он пришёл. Он был одним из начальников у фарисеев. Он сказал: “Равви, мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога, потому что никто из людей не смог бы совершить всего того, если бы с ним не было Бога”. Видите, они это знали. Но, понимаете, они должны будут это вспомнить. Они всё прекрасно понимали, но не исполнили этого.

¹⁸⁹ Позволяете своему вероучению удерживать вас от крещения Святым Духом, потому что вам говорят, что такого не бывает.

¹⁹⁰ Несколько месяцев назад я был в больнице, молился за одну женщину – в нашем городе в Индиане. И там лежала одна леди, хотевшая исправить отношения с Богом. Она была... Она была отступницей. Она когда-то пришла в мою церковь. Она ушла обратно. И, конечно же, вошли семь бесов, злейших, чем те. И вот она лежит в больнице, умирает.

Она сказала: “Брат Бранхам, я не хочу умирать такой”.

¹⁹¹ И я сказал: “Хорошо, сестра. Тебе не придётся, если у тебя в твоём сердце по-прежнему есть желание служить Богу. Он тебя не оставил. Ты Его оставила, но Он тебя никогда не оставлял. Так вот, можно, если ты сможешь”.

Она сказала: “Я–я хочу, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Хорошо, мы помолимся”.

¹⁹² Там лежала другая женщина – поджала губы, смотрела на меня с... будто хотела меня съесть, и она и её сын. Она лежала на койке; за день до этого перенесла операцию. И я сказал... И я увидел, как он взглянула на своего сына, посмотрела на меня.

¹⁹³ И–и я сказал: “Вы не против, если мы коротко помолимся?”

Она сказала: “Задёрните ту занавеску”.

Я сказал: “Ну, я... Вы верующая?”

Она сказала: “Я сказала: ‘задёрните ту занавеску’”.

Я сказал: “Я просто спросил вас”.

Она сказала: “Чтобы вам было понятно – мы методисты”.

Я сказал: “Ну, тогда, несомненно, это о чём-то говорит, видите”. Видите?

¹⁹⁴ Что это было? Она не хотела видеть, как какой-нибудь другой человек, та несчастная женщина-отступница возвращается к Богу. Вот, она была методистка, это отличалось, понимаете. Не вспомнила там об Иисусе, понимаете. Она помнила только своё вероучение.

¹⁹⁵ Просто помните. Хорошо. О–о, как ужасно это будет в тот День Суда.

¹⁹⁶ Несколько недель назад я ехал на лифте в Луисвилле. Я поднимался к одному своему другу-врачу на обследование, медосмотр, чтобы взять справку, чтобы, если я захочу быстро поехать за границу с Братом Роу и остальными. И поэтому, я подумал, что, пока у меня есть возможность, я пройду обследование, и я поехал.

¹⁹⁷ Там–там с нами были какие-то мужчины, поднимались на этаж. Мы забрались высоко, этажей на восемь, в Луисвилле, и в одном здании, и, вот, здание Хейборн. И когда я поднялся где-то уже до самого верха, эти... Помоему, один из этих парней немного выпивал. Он огляделся, сказал: “Ну что ж, ребята, полагаю, выше мы уже не поднимемся”. Сказал: “Нам лучше выходить”. Я ничего не сказал. Он не знал, что я был проповедником. Итак, я просто выждал, пока выйдем.

¹⁹⁸ Я сказал: “Одну минуточку. То замечание, которые вы сделали”. Я сказал: “Если мы полагаемся на свои собственные заслуги – вот насколько высоко мы поднимемся, но, – сказал я, – если мы будем уповать на Иисуса! Помните о Нём”. Аминь.

¹⁹⁹ Мы можем подняться выше, когда мы пройдём, – как пели недавно вечером певцы у Брата Аутло, – Юпитер, Венера, Нептун, Марс, белый Млечный путь, и дальше, и дальше, и дальше. Нет разницы. За пределы каждой солнечной системы, в небеса Небес! Я рад за это.

²⁰⁰ Просто помните, что Он прошёл дальше и выше таких вещей, как это. Да. Если мы полагаемся на свои заслуги, мы, несомненно, погибнем. Но если мы полагаемся на Его заслуги – мы спасёмся.

²⁰¹ О-о, мы можем вспомнить об Иисусе в Его благодати, что Он поднял нас и обетовал это, что, даже сейчас, прямо сейчас нам не нужно быть прикованными к земле. Понимаете? Мы сейчас не прикованы к земле. Мы направляемся на Небеса. “Мы уже умерли. Наши жизни сокрыты в Нём, через Христа”. И мы воскресли с Ним; не, мы не-мы не мертвы с Ним. “Мы с Ним воскресли, и мы восседаем в Небесных местах”.

²⁰² Вспоминая о Нём, восседая в Небесных местах! “Когда, Брат Бранхам?” Прямо сейчас. Да. Мы не будем воскресать с Ним. Мы уже с Ним воскресли. Это Первоплоды нашего воскресения: перешли от смерти в Жизнь и живы во веки веков; восседаем в Небесных местах во Христе Иисусе, уже воскресли с Ним из мёртвых. Да. Какая это славная штука – восседать в Небесных местах вместе с–с Иисусом Христом, Сыном Божиим! Так точно. Нам можно сейчас вспомнить Его и все Его обетования, которые Он дал нам, пока мы находимся прямо здесь.

²⁰³ Я глядел на те часы там сзади, и я думал: “О-о, у меня получается очень хорошо. Я уже почти заканчиваю, семь часов”. У меня было ещё страницы три заметок, и я затолкал их *туда* вниз. Когда я посмотрел на свои часы и увидел, что ещё нет семи. Так что я подумал: “У меня получается очень неплохо”. Где же я был? Неужели я потерял всё это время? Я знал, что я-я чувствовал себя ужасно хорошо, но я не знал, что я настолько хорошо себя чувствовал. И-и я... Я постоянно поглядывал на те часы, и мне казалось, что где-то что-то не так.

²⁰⁴ Что ж, это то, что произойдёт в один из дней, друзья. Время остановится. И мы совершим нашу небесную поездку в Вечность, где уже не будет времени. Не чудесно ли это будет?

²⁰⁵ Но пока мы восседаем сейчас здесь, где время ничего не значит для нас – мы уже вознесены в Небесные места. Что мы можем вспомнить? Мы можем вспомнить каждое обетование, которое Он дал нам. “Если вы пребудете во Мне, и Мои Слова – в вас, можете просить чего пожелаете”. Это верно?

²⁰⁶ Я могу вспомнить Святого Иоанна 5:24: “Слышащий Слова Мои и верующий, – теперь, не приторно верующий, но, – верующий в Пославшего Меня, имеет, – это настоящее время, – Жизнь вечную, и не придет на осуждение на Суде, но перешел от смерти в Жизнь”. И мы прямо сейчас живем во Христе Иисусе, восседаем в Небесном. Вот что Он обетовал. Мы можем вспомнить.

²⁰⁷ Мы можем вспомнить, как Он сказал, объявил Себя среди людей как Мессию. Верующие увидели это. И мы помним, в Святого Иоанна 14:12, что Он сказал: “Верующий в Меня, дела, что Я творю, и он сотворит”. Мы можем вспомнить, что Он обещал это.

²⁰⁸ Мы можем вспомнить, что Он пообещал, что в последние дни Святой Дух проявится в человеческой плоти – точно как Он проявился у Содома перед тем, как он был сожжён. Мы помним, что Иисус дал то обетование. Я помню это. Он так сказал. Так сказал Иисус. Я верю этому точно так же, как если бы я сидел прямо там, и Он сказал бы мне об этом, потому что оно находится прямо Здесь, и вот каким образом я верю тому Слову. Я помню, что так сказал Он. Вот и всё.

“Дела, что Я творю, и он сотворит”.

²⁰⁹ Помню, недавно вечером я читал в Писании, где Иисус сказал, когда – “многое имею Я открыть вам, рассказать вам. Но, вы, Я не могу сделать это сейчас. Но когда придет Дух Святой, понимаете, Он напомнит вам все это, и тогда Он покажет вам грядущие события”.

²¹⁰ Я помню, что Святой Дух проговорил и сказал: “Слово Божье острее всякого меча обоюдоострого, проникает до разделения мозга костей, и является Различителем помышлений и намерений сердца”.

²¹¹ Я помню, что Иисус однажды проходил через толпу, и одна женщина коснулась Его одежды. И выбралась оттуда и села, и там, стояла, или где она была. И Иисус повернулся и сказал: “Кто Меня коснулся?”

²¹² Когда Петру показалось, что Он теряет Свой рассудок. Он сказал, ну, упрекнул Его и сказал: “Ну, все ведь Тебя касаются”.

²¹³ Он сказал: “Но Я прочувствовал. Я ослабел. Сила ушла”. Он осматривался по сторонам. Он отыскал ту незаметную женщину, сказал ей: “Её кровотечение. Её спасла её вера”.

²¹⁴ Я помню, что Библия учит, в Ереям, что ныне Он Первосвященник, о-о, которого можно коснуться чувством нашей немощи. Это верно.

²¹⁵ Я помню, в Библии сказано, в Ереям 13:8. Я вспоминаю об Иисусе. Он дал... В Ереям 13:8, Он сказал: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. О-о, как мы можем вспоминать о Нём! Так точно. О-о, как нам...

²¹⁶ “Ещё немногого, и мир уже не увидит Меня; однако вы будете видеть Меня, – Церковь, верующий, – ибо Я буду с вами, даже в вас, до скончания мира”. Верно. “Я никогда вас не оставлю”. О-о, это не что-то такое, что сегодня происходит, а завтра исчезнет. Оно Вечное. “Я никогда вас не оставлю. Я никогда вас не покину”. О-о, вот это да! От этого мы будем кричать, восклицать, плакать.

²¹⁷ Мы хотим серьёзно это обдумать. Помните об Иисусе, не просто как-то беспорядочно. Он обещал это. И если это ничего не даёт, тогда Библия ничего не даёт. И тогда ради чего мы сидим здесь? Ради чего мы вообще живём? Ради чего вы стараетесь? Для чего ваши усилия? Ради чего вы терпите? Если это вообще на сколько-то правильно, то либо каждая частичка в этом правильная, либо ничто из этого не является правильным. Помните, это не были вы, или я, или ваши пасторы, кто дал обетование. Именно Иисус дал эти обетования. Я помню, что Он сказал это.

²¹⁸ Я помню, Он сказал: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякому творению”. Насколько далеко? “По всему миру”. Да. Две его трети ещё ничего не знают о Христе. “По всему миру, всякому творению. Уверовавших будут сопровождать эти знамения”. Я помню, что Он сказал это. Если я могу помнить об этом, то как же я смогу принять нечто говорящее, что тот день прошёл? Я помню, что Он сказал: “Всему миру, всякому творению. И уверовавших будут сопровождать эти знамения”.

²¹⁹ Как же я могу соединиться с группой людей, отрицающих то Слово, когда Бог наблюдал за Своим Словом, чтобы подтвердить Его? Как мне можно впрягаться вместе с неверующими?

²²⁰ О Боже, дай мне помнить об Иисусе. Дай мне помнить о позиции, которую Он занял. Дай мне помнить, что Он мой Спаситель. Дай мне помнить, что я мёртв. Меня уже нет. Я тридцать три года как умер. Это Христос, живущий во мне.

²²¹ И если я смотрю и вижу, как он делает необычные, недостойные вещи, то я знаю, что я не умер; Уилльям Бранхам ещё жив; вы ещё живы. До тех пор, пока вы не покоряетесь Его заповедям, в таком случае вы ещё живы. Но когда вы слушаетесь Его заповеди – “если вы любите Меня, соблюдите то, что Я говорю”.

²²² Как прекрасно – подумать, что Он пообещал это! “Ещё немногого, и этот мир уже не увидит Меня. Мир не увидит Меня, но, однако, вы увидите Меня”. О-о! “Где собраны двое или трое – Я буду посреди них”. Я помню это. Вы помните это, брат? [Братья говорят: “Аминь”.–Ред.]

²²³ “И дела, что Я творю, они будут совершать это также”. Какого же рода дела Он совершал? Вот, пожалуйста. Видите?

²²⁴ “О-о, вот, ну, конечно же, Брат Бранхам, это было для другого дня. Это-это не то”.

²²⁵ Я помню, что это то, что Он сказал. Я не помню того, что вы сказали. Это всё ушло, понимаете, но я помню то, что Он сказал. Понимаете? “Тот, кто последует за Мною, отречётся себя”, – отречётся своих собственных мыслей, отвергнет своё собственное мышление. Можно отречься своего отца, своей матери, своей жены, своих детей; но существует нечто настолько реальное, что Этого невозможно отречься. Оно хранит вас. И Он здесь.

²²⁶ Теперь, когда мы склоним свои головы, давайте просто вспомним каждое данное Им обетование.

²²⁷ Наш Небесный Отец, всего несколько минут назад было много просьб. Отовсюду по зданию поднимались вверх руки. Но, Отче, Ты живой Бог. И я молю Тебя, Господь Иисус, благословить этих людей. Пусть на них пребывает Твой Святой Дух, даст им Вечную Жизнь, даст им то, в чём они нуждаются.

²²⁸ Дай нам помнить: Ты дал обетование. Ты тот, кто ответственен за это обетование. Дай нам помнить: не имеет значения, что говорит кто-либо другой, Ты есть Тот. Ты есть Тот, от кого мы ожидаем исполнения Своего обетования. Ты есть Тот сказавший, что “верующий в Меня, если и умрёт – оживёт. Всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек”. Я помню, что Ты сказал это, Господь.

²²⁹ И затем, Ты сказал: те, кто поверил в Тебя... Так вот, Ты сказал: если мы верим, у нас есть Вечная Жизнь. И Ты сказал: те поверили в Тебя, дела, которые Ты совершал, будут также совершать и они.

²³⁰ Ныне, Отец, мы знаем, что Ты Бог, и мы знаем, что нет иного – только Ты. И мы верим Тебе, и мы сейчас доверяемся Тебе, во Имя Иисуса Христа.

Теперь, со склонёнными головами.

²³¹ Сколько в этом здании есть таких, кто знает, что вы не вспоминаете о своём Господе таким образом, как вы должны о Нём вспоминать? И в конце этого небольшого обрывистого Послания, вы желаете поднять свои руки и сказать: “Боже, соделай Себя для меня настолько реальным, что я буду вспоминать о Тебе на своём... Твои заповеди будут на спинке моей кровати. ‘Всегда перед собою я ставлю Господа’, – как сказал Давид. Господь, дай мне больше от Тебя, чтобы я мог помнить о Тебе”. Поднимите свою руку, скажите: “Помолись за меня, брат”. Это почти единогласно, везде. “Господь Иисус, милостив будь ко мне”.

²³² Теперь, есть ли здесь сегодня вечером те, кто никогда не признавал Его своим Господом? И вы сейчас могли бы встать

перед Ним... И мы рассказали вам, всего несколько минут назад, что Он обещал, что “где собраны двое или трое, Я буду среди них”. Так вот, Он обещал это. В таком случае Он обязан быть здесь. И вы не приняли Его своим Господом?

²³³ Неужели вы совершили тот безрассудный поступок, который совершил Ирод? Вы совершили ту передачу, которую совершил Пилат, чтобы спихнуть Его кому-то другому? “Моя мать, она была Христианкой. Религиозности моего папы хватит на всех нас”. Вы сделаете это? “Моя жена религиозная женщина”.

²³⁴ Что насчёт вас? Вы поднимете свою руку и скажете: “Боже, вспомни обо мне. Я грешник, и я хочу быть прав перед Тобою. Я подниму свою руку”? Сколько здесь будет рук, с которыми обстоит таким образом? Будет ли... Вы хотите сказать, что в этом собрании нет ни одного грешника? Благословит вас Бог, леди. Благословит вас Бог, леди, здесь. Вот, пожалуйста. Мне показалось, здесь что-то тянуло не так. Я...

²³⁵ Вы понимаете, что, Иисус сказал, что Он был здесь. И Он знает ваши мысли, понимаете, в вашем сердце. Спасибо вам за вашу искренность. В действительности есть и ещё такие, кто должен поднять свою руку.

²³⁶ Но, тогда, вы подняли бы свою руку? Скажите: “Слу... Брат Бранхам, я-я просто играю роль лицемера. Я хожу в церковь. Но когда дело действительно доходит до того, чтобы родиться свыше, я просто примыкаю к церкви. Я в действительности не знаю Христа. Я по-прежнему люблю мир так же сильно, как и когда-то. Я-я просто... О-о, мне нравится пойти, послушать проповедь или что-то такое. Но когда действительно доходит до того, чтобы выделить время и с готовностью выйти и провести те часы в молитве с Ним, и пообщаться с Ним, вспоминая о Нём – я-я не делаю этого. У меня даже нет желания это делать. Я тогда знаю, Брат Бранхам, я не могу быть правым и иметь такого рода чувства. Поэтому я поднимаю свою руку к Богу: ‘Смилийся надо мною’”. Поднимите свою руку. Будьте с этим честны. Верно. Благословит вас Бог. Верно. Да, сэр. Благословит вас Господь. Аминь.

²³⁷ Я просто ожидаю, смотрю, не откроет ли Святой Дух что-нибудь ещё. Благословит вас Бог, сэр. Благословит Бог вас. Конечно же. Я просто хочу, чтобы Он исследовал ваше сердце. Вот ради чего Он здесь. Хорошо. Благословит тебя Бог, маленькая леди. Это очень хорошо.

Именно как вы думаете об этом, примите это сейчас серьёзно.

²³⁸ “О-о, Брат Бранхам, мне-мне нужно спешить домой”. Послушайте. Однажды вы поспешите уйти и из этой жизни тоже. Понимаете? Задумайтесь над этим сейчас. Ныне тот час. Ныне то время.

²³⁹ Скажете: “Ну, я говорю тебе. Наш пастор, он–он блестящий муж, очень образованный. Я лучше услышу это от . . .”

²⁴⁰ Нет никакой разницы, кто излагает Послание. Не в посланнике дело. Дело в Послании, которое вы слушаете. Понимаете? Не имеет значения, что за человек появится там в дверях и–и вручит вам сообщение, что–что вы–вы унаследовали миллион долларов – вы получите деньги. Примите своё прощение.

²⁴¹ Сейчас, со склонёнными головами и закрытыми глазами, я собираюсь действительно искренне спросить вас кое о чём. И я хочу, чтобы вы сказали мне правду.

²⁴² Женщины, – вы, у кого короткие волосы, – кто из вас действительно чувствует, что у вас должны быть длинные волосы? Поднимите свою руку и скажите... Благословит вас Бог. Это хорошо. Я знаю, что вы исполнили. Я–я... Для вас есть надежда. Но когда вы настолько ожесточены, что не можете этого сделать, вы даже не чувствуете осуждения, понимаете, то с вами что–то случилось. Потому что в Слове сказано, что вы должны.

²⁴³ Кто из вас, женщин, которые носите шорты и такую одежду, или курите сигареты; и–и также и вас, мужчин, знающих, что вы поступаете неправильно? И говорите: “Брат Бранхам, я не хочу этого делать. Я действительно люблю Бога, но та–та штука меня просто держит. А я знаю, что это нечестиво. Я подниму свою руку. Поднятием своей руки я прошу Бога убрать это у меня”. Поднимите свою руку. Будьте честными. Бог благословит вас. Верно. Да. Верно.

²⁴⁴ Это искренность. Это по–честному. Через минуту Бог даст нам собрание исцеления, на той искренности. Мы можем верить этому. Имейте веру в Бога.

²⁴⁵ Небесный Отец, Ты видел руки. Тебе известны состояния людей. Тебе известно всё то, что в их сердцах, Господь. Я молю, чтобы Ты даровал прощение каждому из них. И, сейчас, даруй им желание их сердца. Убери их душевные боли. Сoverши это, Господь – что им необходимо знать. Я молю, чтобы Ты даровал это им, через Имя Сына Твоего возлюбленного, нашего Господа Иисуса. Мы просим это ради славы Божьей. Я предаю их Тебе, Отец, Бог, чтобы Ты совершил в них Свой труд, через Имя Иисуса Христа. Аминь.

²⁴⁶ Теперь, когда вы поднимаете голову. Кто из вас чувствует сильную перемену в этом – просто поднимите свою руку, скажите: “Я ощущаю сильную перемену”. Теперь, кто из вас знает, что Он обетовал, что Он–Он есть “Господь, исцеляющий все наши болезни”? Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.] Будете верить?

²⁴⁷ Кто из вас верит, что Он обещал это, что “ещё немного, и мир уже не увидит Меня, однако вы будете видеть Меня”? Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.] Вы верите, что, в таком случае, это возможно, если здесь в Евреям 13:8 сказано: “Иисус Христос, тот же вчера, сегодня и вовеки”, – вы верите, что это возможно, что мы сможем увидеть Бога? [“Аминь”.] Как мы Его увидим? В проявлении Его Духа, Его живого Существа. Вы поверили бы этому? [“Аминь”.]

²⁴⁸ Я собираюсь попросить моих братьев, там сзади, не молиться над этим. Единственное, молитесь за меня. Отпустите на это раз собравшихся. У нас приближается собрание, через несколько дней, и, может быть, мы ухватим это.

²⁴⁹ Я хочу, чтобы это собрание было под одним контролем. Я хочу взять эти духи под свой контроль, во Имя Иисуса Христа, ради Его славы, чтобы Его Дух мог действовать и доказать вам, что Он, как и прежде, жив.

²⁵⁰ Я беру здесь Его Слово. В Нём сказано, что, в Святого Иоанна, Святого Иоанна 14-я глава и 12-й стих, сказано: “Верующий в Меня, дела, что Я творю, и он сотворит”. Вы этому верите? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.]

²⁵¹ Тогда, каждый из людей там, кто болен, или нуждающийся, или имеющий нужду в чём-либо – молитесь. Просто коснитесь, – запомните, – края Его одежды. “Он Первосвященник, которого можно коснуться чувствами наших немощей”.

²⁵² Говорится ли это в Библии, братья? [Братья говорят: “Аминь”.–Ред.]

²⁵³ И в таком случае как Он будет действовать, если Он был Первосвященником? Таким же образом, как Он действовал, когда Он находился здесь, ибо Он тот же Первосвященник. Как Он это совершил бы? Когда Его тело – это Жертва на Престоле Божьем, – как Он сможет это совершить? Он послал обратно Свой Дух, Святой Дух. “И Он возьмёт то, что Моё, и объявит всё это вам”. Так вот, если вы хотите разобраться, является ли Бог . . .

²⁵⁴ Причина, почему я обосновываю это на этом, – зная это, – я знаю, что Послание, которое я проповедую людям – это Истина. Я–я–я верю этому всем своим сердцем. Хотя *тут* Оно подрезает, немножко вот *здесь*; не чтобы быть придирой, не чтобы выделиться, но быть честным. И, поэтому, я знаю, что Он сказал это. Если бы Он взял всё то, что было Божьим . . . И это должно будет заставить вас понять это. Если Он возьмёт то, что Христово, и покажет это вам, и объявит вам грядущие события, и совершил сами те дела, которые совершал Он – это Святой Дух. Должен быть.

²⁵⁵ Молитесь сейчас, и коснитесь Его одежды. Я предаю себя Ему, и буду смотреть, что Он вам скажет. Просто молитесь.

²⁵⁶ Есть ли здесь те, кто никогда раньше не бывал на собрании? Вы поднимете свою руку? Да, таких предостаточно.

²⁵⁷ Помните, Иисус Христос никогда ни разу не претендовал на то, чтобы исцелять людей. Он сказал: “Это не Я совершаю эти дела. Это Мой Отец”, – и в Святого Иоанна, 5-я глава и 19-й стих.

²⁵⁸ Когда Он шёл через купальню Вифезда, и там лежало великое множество людей, может быть, там лежали тысячи: увечные, слепые, хромые, скрюченные – Он направился к человеку, у которого, может быть, была болезнь бессилия или, может, у него был туберкулёт. Это была заторможенность. У него это было в течение тридцати восьми лет. И Он сказал ему: “Возьми свою постель иди в дом”.

²⁵⁹ Тот человек мог ходить. Он сказал: “Когда я спускаюсь, кто-то другой...” А там были люди, у которых было гораздо хуже, чем у него.

²⁶⁰ Но Иисус знал, что он находился там, и знал, что он был в том состоянии. Когда Ему задали вопрос, Он сказал: “Истинно говорю Я вам: Сын ничего не может делать Сам от Себя. Но то, что, как Он видит, делает Отец, то также делает и Сын”.

²⁶¹ Это является той же самой Его позицией сегодня. Ни один пророк, никто никогда не был способен совершить что-либо вне суверенности Божьей воли, – верно, – того, какова есть Божья воля.

²⁶² Я не знаю. Я хочу, если... Вот причина. Я знаю группу этих служителей, сидящих здесь. Там же не слишком-то много, кого я знаю. Если я увижу Его над кем-нибудь, я постараюсь, если позволят, я скажу людям, что я знал их.

²⁶³ Вы молитесь, и разберитесь, не является ли Он по-прежнему Первосвященником, которого можно коснуться. Это поставит Его прямо здесь перед нами, и вы увидите, что Он здесь. Это верно? Скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”. – Ред.] Это непременно приведёт Его сюда. Просто имейте веру.

²⁶⁴ Вот одна леди, которая сидит прямо здесь, держит свою голову поднятой вверх, молится изо всех сил. Она в зелёном плаще, сидит прямо там. Она молится по поводу болезни, которая у неё в голове. Что она... Это беспокоит её. Верно, леди? Если это так, поднимите свою руку. Если я незнаком с вами, помашите своей рукой туда-сюда. Сейчас это оставило вас.

²⁶⁵ Послушайте, пока вы там, не окажете ли вы мне одну услугу? Тот Свет переключился на леди, сидящую там рядом с вами. Она тоже молится. Я хочу спросить вас кое о чём. Вы сказали: “Вспомни обо мне, Господь”. Всё верно, Он вспомнил. Вы страдаете от синусита. Если это верно, поднимите свою руку и помашите рукой. Хорошо. Вот, пожалуйста. Видите?

²⁶⁶ Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.] Теперь – “ещё немного, и мир уже не увидит Меня”. Спросите у тех женщин. Вы видите их. Спросите у них, знаю я их или нет.

²⁶⁷ Вот, здесь сидит молодой человек, молится за своего отца. Я никогда не знал вас. Не знаю, кто вы. Нет. Ничего не знаю о вас. Но вы молитесь за своего отца. Его здесь нет. Он где-то за каким-то большим водоёмом. Он страдает от болезни желудка. Он в Пуэрто-Рико. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Это верно. Верьте.

Понимаете, что я имею в виду?

²⁶⁸ Здесь сидит одна женщина, смотрит с заинтересованностью, красная шляпка. Миссис Олдридж, Олдридж. Угу. Да. Она страдает от болезни сердца. Вы верите, что Бог исцелит вас? Хорошо.

²⁶⁹ Сделаете мне услугу? Там следующей сидит леди, которую звать миссис Кук. У миссис Кук проблема с ногами. Верно. Миссис Кук, поднимите свою руку. Если я совершенно незнаком – поднимите свою руку. Хорошо. Имейте веру в Бога.

²⁷⁰ Возложите свою руку на женщину рядом с ней. Она мисс Расселл. Она страдает от болезни лёгких. Поднимите свою руку, мисс Расселл, и верьте этому всем своим сердцем – если я незнаком с вами.

²⁷¹ Кто следующий? Да. Единственное, что вам необходимо иметь – это вера.

²⁷² Следующая за ней женщина тоже страдает от болезни желудка, и её звать миссис Дилман. Если вы поверите всем своим сердцем, вы сможете исцелиться.

²⁷³ Миссис Хэрмон, сидящая рядом с ней, только что прибыла из больницы. Она перенесла операцию по поводу болезни прямой кишki. Вы верите, миссис Хэрмон? Если вы действительно верите всем своим сердцем, вам можно ехать домой, быть здоровой.

²⁷⁴ Кто из вас верит сейчас? [Собрание говорит: “Аминь”.–Ред.]

²⁷⁵ “Ещё немного, и мир уже не увидит Меня”. И тогда, что же я хочу сказать? Помните, Иисус обещал. Иисус сказал: “Я буду с вами, даже в вас, до скончания мира. Дела, что Я творю, и вы сотворите”. Помните о том, что Иисус обещал все эти вещи, Иисус приведёт их к исполнению.

²⁷⁶ Теперь, помните также, что Иисус пообещал, что “верующий в Меня имеет Жизнь вечную”. Те, кто минуту назад поднимал руку, вы подойдёте сейчас сюда, после этого служения исцеления, и встанете здесь для молитвы? Точно так же, как Он обещал исцеление, Он обещал дать Вечную Жизнь.

²⁷⁷ Теперь, знали ли вы, что Он обещал также и вот это? “Уверовавших будут сопровождать эти знамения. Если они возложат руки на больных – те выздоровеют”. Вы верите этому? Тогда возложите сейчас свои руки друг на друга. Видите, Он здесь. Я не могу вас исцелить. Он уже это совершил. Возложите сейчас свои руки на кого-нибудь и молитесь за кого-нибудь там прямо рядом с вами. Аминь.

²⁷⁸ Теперь склоните свои головы и молитесь точно так, как вы молитесь в своей церкви. Молитесь: “Господь Бог, исцели этого человека. Этот человек молится за меня”. И просто просите Бога исцелить и сделать здоровым. Верьте этому всем своим сердцем. “Господь, я верю Иисусу Христу, тому же вчера, сегодня и вовеки”. Его Слово не может подвести.

²⁷⁹ Помните, Он обещал: “Ещё немного, и мир уже не увидит Меня”. Они не увидят Его сегодня на собачьих бегах. Они не увидят Его в кинотеатре. Они не увидят Его в этих формальных церквях. Но вы видите Его. Он здесь. Помните, Он обещал это, и Он здесь для того, чтобы ответить на вашу молитву и дать вам желание вашего сердца.

Возлагайте свои руки друг на друга и молитесь.

²⁸⁰ Господь Иисус, я пришёл, помня, что Ты сказал: “Именем Моим они будут изгонять бесов”. И я изгоняю из этого собрания, из этих людей всякий дух неверия, ради славы Божьей.

Вспоминая Господа RUS63-0122
(Remembering The Lord)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски во вторник вечером 22 января 1963 года в Южных Ассамблеях Бога в Финиксе, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2012 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org